

УДК 821.161.1-192
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-453
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.81.31

А. Ю. КОНКИНА

Нижний Новгород

РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИЗМЕНЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ

Аннотация: В данной статье намечаются некоторые перспективы изучения произведений рок-поэзии как текстов, созданных в измененном состоянии сознания, с применением методик, выработанных русской «формальной школой».

Ключевые слова: Русская рок-поэзия, измененное состояние сознания, структура, ритм, повтор, формалисты.

Сведения об авторе: Конкина Алена Юрьевна, аспирант филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Контакты: 603000, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37; alena-kon@yandex.ru.

A. YU. KONKINA

Nizhni Novgorod

RUSSIAN ROCK POETRY IN THE CONTEXT OF THE SCIENCE OF ALTERED STATES OF CONSCIOUSNESS

Abstract: This article shows some perspectives of the research Russian rock poetry as texts, that were write in Altered States of Consciousness, with using of the methods, that was work out by «school of Russian formalism».

Key words: Russian rock poetry, Altered States of Consciousness, structure, rhythm, repeat, formalists.

About the author: Konkina Alyona Yurievna, graduate student of the Faculty of Philology at Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Весьма актуальный в современной науке вопрос о творчестве в изменённом состоянии сознания (ИСС) находит своё отражение и в исследованиях, касающихся русской рок-поэзии. Работы, в которых затрагивается эта тема, зачастую апеллируют к факту употребления рок-музыкантами наркотиков и алкоголя и их последующем воздействии на творчество, а также к конкретным нарушениям в работе мозга. На наш взгляд, проблема изучения ИСС в рок-поэзии лежит гораздо глубже влияния психоактивных веществ и даёт немало возможностей для исследования её специфики.

Автор докторской диссертации «Суггестивный потенциал языка поэзии» Надежда Черных отмечает в одной из своих статей, что «те поэтические тексты, которые написаны в ИСС, как правило, имеют определённые языковые особенности, свидетельствующие о необычном режиме работы психики. Чем глубже трансовое состояние поэта, тем значительнее языковые сдвиги в тексте по отношению к нормативной речи» [11]. Исследователь также утверждает, что традиционные для поэзии средства (рифма, инверсия, повтор, ритм) изначально были «продуктом» ИСС и что их обновление определяет суггестивный потенциал стихотворной речи.

В этом контексте целесообразно напомнить о разработках русских формалистов, провозгласивших такие понятия как *автоматизированность* и *остранение*. «Вся работа поэтических школ сводится к накоплению и выявлению новых приёмов расположения и обработки словесных материалов и, в частности, гораздо больше к расположению образов, чем к созданию их. <...> ... Оно [художественное – А. К.] нарочито создано для выведенного из автоматизма восприятия, и <...> оно “искусственно” создано так, что восприятие на нём задерживается и достигает возможно высокой своей силы и длительности», - отмечал Виктор Шкловский [12].

Очевидно, что вхождение в изменённое состояние сознания может использоваться для преодоления автоматизма поэтической речи, и, наоборот, обновление поэтической речи, привлечение внимания реципиентов может достигаться средствами, характерными для текстов ИСС.

Исследователи русской рок-поэзии неоднократно отмечали её особый психологизм. Она существовала как субкультура с пафосом уединения от окружающего мира в свой «аквариум» [4], как контркультура с бунтарским и революционным началом, и уже после 90-х в ней усилились экзистенциальные черты, трагичность. «...Рок-произведения представляют собой художественное осмысление “заброшенности” человека в мир, описание ужаса и страха, обусловленных “оголением” существования, и в этом плане они близки жанру трагедии, изображающему действительность “наиболее заострённо, как сгусток внутренних противоречий”...» [6, с. 9].

Особую роль здесь приобретает давно замеченный факт «фатального» начала русской рок-поэзии, базирующегося на двойном восприятии слова «рок»: как музыки, с одной стороны, и как фатума – с другой. Получается замкнутый круг: эта музыка подсознательно понимается как искусство «обречённости», и своим содержанием она воплощает это представление.

Именно поэтому средства, маркирующие изменённое состояние сознания рок-поэта, потенциально способны оказать такое же влияние на реципиентов. Оно «может быть передано читателю через текст, передача состояния сознания от поэта к читателю через текст зависит: а) от “чистоты канала”, по которому осуществляется передача ИСС – объективного качества поэтического текста <...> б) от субъективного переживания, зафиксированного в стихотворении и способного вызвать эмоциональный резонанс у читателя» [11].

Одним из сильнейших средств воздействия на сознание, безусловно, является музыка. Однако песня, вопреки распространенному мнению о том, что рок-композиция состоит из музыки, текста и перформативной части [3, с. 3], имеет чуть более сложный состав: между *словами* и *инструментальным сопровождением* есть ещё и *вокальная мелодия* [7, с. 139], которая должна интересовать филологов с точки зрения того, в какой музыкальный ритм оформляется текст. Это важно потому, что песня может существовать и без инструментального сопровождения (тогда как в теории «текст-музыка-перформанс» без мелодии остаются только напечатанные слова в книжке).

Данный факт позволяет нам исключить инструментальную часть из анализа и сосредоточиться на вербальной составляющей и ритме. Роль последнего активно исследовал Ю. Тынянов: он назвал его конструктивным фактором стиха [9], развив в свою очередь идеи А. Веселовского. Тот, напомним, писал об архаических песнях, что «при таких отношениях текста к мелодии первый является в роли стропил, лесов, поддерживающих здание: дело не в значении слов, а в ритмическом распорядке» [2, с. 159].

Отсюда напрашивается вывод о том, что если произведение целостно способно воздействовать на сознание реципиента, выражая и передавая ИСС, а ритм при этом является «конструктивным фактором», то именно от него и зависят сила и специфика этого воздействия. Вместе с тем ритм жёстко связан с архитектурой текста (как, впрочем, и с музыкой), поэтому здесь стоит говорить о взаимообуславливающем влиянии.

Исходя из этого постулата и учитывая слова Виктора Шкловского о том, что произведение должно «задержать на себе восприятие», несложно заметить, что одним из механизмов такой поэтики может являться повтор во всех своих проявлениях. Совершенно очевидно, что рок-композиция во многом на нём и строится, что обусловлено особенностями песенной формы. Однако этот структурный элемент проявляет себя и на других уровнях:

Я хочу быть с тобой, я хочу быть с тобой,

Я так хочу быть с тобой.

Я хочу быть с тобой, и я буду с тобой.

«Nautilus Pompilius» [1]

Припев песни, который и без того звучит несколько раз, строится на повторе одной и той же фразы – «я хочу быть с тобой», которая в одном случае усиливается частицей «так», а в другом переходит в утверждение – «я буду с тобой». Такая структура во многом напоминает «матричные тексты» – так лингвист Дмитрий Спивак назвал произведения, которые написаны в ИСС или способны ввести в него человека. «Главный её секрет в том, что в каждой строке <...> говорится одно и то же, но с разной грамматикой. <...> Матричный текст не рассказывает о некотором отрезке реальности, а прямо повторяет всеми своими изгибами её строение» [8].

ким образом, если рассматривать только первые строчки четверостиший, то получается следующее: «*Стоит кирпичная стена → А в стену вбит огромный крюк → На крюк намотан проводок → На проводке висит мужик*».

Как мы видим, помимо прочего текст организуется по принципу последовательного соединения: подлежащее из предыдущего предложения становится обстоятельством в новом и т.д. Любопытно то, что именно представленная нами «схема» из первых строк составляет основу последней строфы, к которой в начале и конце добавляется фраза «Погода нынче ничего»:

Погода нынче ничего.
Стоит кирпичная стена.
А в стену вбит огромный крюк.
На крюк намотан проводок.
А в стену вбит огромный крюк.
Погода нынче ничего.

Мы ограничимся данными примерами, хотя анализ текстов русского рока с точки зрения их построения на повторях, синтаксических параллелизмах и перифразах можно продолжать бесконечно. Изучение этих произведений как «продуктов» изменённого состояния сознания интересно с точки зрения того, в какой обширный историко-культурный контекст вписывается рок-поэзия. Очевидно, что все перечисленные приёмы являются архаическими: целью их использования уже много веков является воздействие на сознание. Именно такие принципы лежат в основе заговоров, заклинаний, мантр и прочих текстов, с помощью которых достигается гипнотический эффект. В случае рок-поэзии стоит говорить о том, что все эти средства становятся способом преодолеть *автоматизированность речи, остраниться* – вероятно, для русской литературы конца XX века новым может быть только очень хорошо забытое старое. Непосредственное обращение к древним приёмам, по сути – базовым и простейшим – создаёт особую поэтику текстов русского рока, определяет её доступность на подсознательном уровне, где смысл слов уходит на второй план после ритма и звука.

Литература

1. *Бутусов В.* Я хочу быть с тобой [Электронный ресурс]: Текст песни /В. Бутусов // Официальный сайт группы «Наутилус Помпилиус»: сайт – Режим доступа: <http://www.nautilus.ru> (дата обращения: 02.05.2015).
2. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика [Текст] / А. Н. Веселовский – М: Издательство «Высшая школа», 1989. – 405 с.
3. *Доманский Ю. В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст [Текст] / Ю. В. Доманский – М.: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 232 с.
4. *Кормильцев И., Сурова О.* Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцев, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь, 1998. – Вып. 1 - С. 3-26.
5. *Науменко М.* Стоит кирпичная стена [Электронный ресурс]: Текст

песни / М. Науменко // Тексты песен русских рок-групп: сайт – Режим доступа: <http://rockk.ru/index.php> (дата обращения: 02.04.2015).

6. *Ройтберг Н. В.* Что есть «рок», или экзистенциально-трагедийное начало как смысловая доминанта рок-жанра [Текст] / Н. В. Ройтберг // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. научн. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 7-13.

7. *Рыбакова Е. Л.* Джаз и рок. Музыка современной России: учебное пособие и аудиоприложением [Текст] / Е. Л. Рыбакова – СПб: Композитор, 2013. – 336 с.

8. *Спивак Д. Л.* Лингвистика измененных состояний сознания [Электронный ресурс]: Электронная книга / Д. Л. Спивак // Fantasy Read: сайт – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/6409193/?page=1> (дата обращения: 26.02.2015).

9. *Тынянов Ю. Н.* Проблема стихотворного языка [Текст] / Ю. Н. Тынянов – М: КомКнига, 2010. – 176 с.

10. *Цой В.* Группа крови [Электронный ресурс]: Текст песни / В. Цой // Киноман: сайт – Режим доступа: <http://www.kinoman.net> (дата обращения: 02.04.2015).

11. *Черных Н. В.* Поэтический текст как языковое свидетельство измененного состояния сознания автора (на материале стихотворений Марины Чешевой) [Текст] / Н. В. Черных // Известия Сочинского государственного университета: сайт – Режим доступа: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1393076548.pdf (дата обращения: 15.04.2015).

12. *Шкловский В.* Искусство как прием [Электронный ресурс]: Электронная статья / В. Шкловский // ОПОЯЗ: сайт – Режим доступа: <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> (дата обращения: 20.04.2015).